

Юнь Яо, стоявший рядом, улыбнулся:

— Седьмой брат за последнее время значительно продвинулся. Однако положение нашего дома Юнь намного выше, чем у наместника. Почему мы должны его бояться? Дядя, в моих глазах вы — самый влиятельный человек в области Линь. Если слишком почитать наместника, это только даст ему повод возвыситься.

Чувство собственного достоинства князя Линя всегда было сильным.

Даже зная, что его власть уже не та, что раньше, и что один приказ императора может превратить их княжескую резиденцию в руины, он упрямо продолжал считать себя правителем области Линь.

Наместник был человеком императора, и за эти годы между ними было много неприятных разногласий из-за борьбы за власть.

После слов Юнь Яо князь Линь, чтобы сохранить лицо, снова нахмурился:

— Юнь Хуань, твой характер слишком робкий, ты даже не сравнишься со своим двоюродным братом! Разве наместник — это тот, кого нельзя обидеть?

Юнь Хуань: «...»

Если ты действительно можешь его обидеть, зачем тогда принимать этих людей? Разве ты не понимаешь, что они — горячая картошка?

Конечно, Юнь Хуань мог только думать об этом, он не смел сказать это вслух. Если бы он высказал свои настоящие мысли, князь Линь, несомненно, снял бы с него кожу.

Юнь Хуань открыл рот:

— Отец...

Князь Линь холодно прервал его:

— Замолчи, не нужно объяснений.

Юнь Яо улыбнулся Юнь Хуаню:

— Седьмой брат, здоровье дяди не очень, не стоит его расстраивать.

Юнь Хуань уже много раз сталкивался с коварством Юнь Яо и давно к этому привык. Единственное, что его радовало, — это то, что Юнь Яо не был родным сыном князя Линя и не жил постоянно в княжеской резиденции. Иначе, живя бок о бок с этой «зелёной чайной белой лилией», Юнь Хуань давно бы уже не выжил.

В этот момент слуга доложил:

— Князь, наследник вернулся и сейчас придёт выразить вам своё почтение.

Наследник Юнь Гуанлин недавно уехал по делам, и Юнь Хуань думал, что тот вернётся не скоро, но оказалось, что он уже здесь.

Юнь Гуанлин был родным братом Юнь Хуаня, сыном одного отца и матери. Хотя он не был

человеком с тёплым характером и часто проявлял такую же упрямую самоуверенность, как князь Линь, из-за кровных уз он хотя бы не издевался над ним, как другие братья.

Князь Линь кивнул:

— Пусть наследник войдёт.

Высокий, крепко сложенный мужчина в строгой одежде вошёл и поклонился князю:

— Сын почтительно приветствует отца.

Князь Линь с удовлетворением сказал:

— Гуанлин, вставай. Как прошли дела?

Юнь Гуанлин ответил:

— Всё сделано по вашему указанию. Почему Седьмой здесь? Отец, земля холодная, вы ещё не позволили ему встать?

Поскольку Юнь Гуанлин был старшим сыном князя Линя, а родственники княгини Линь из семьи Чу имели значительное влияние при дворе, князь Линь относился к этому сыну с особым уважением.

Он собирался немного наказать Юнь Хуаня, но с приходом Юнь Гуанлина князь Линь не стал продолжать:

— Юнь Хуань, вставай.

Колени Юнь Хуаня уже онемели от долгого стояния на коленях. В древние времена, встречая императора, нужно было кланяться, а при строгих родителях — стоять на коленях. Юнь Хуань пожалел, что не надел наколенники, когда шёл сюда.

Он почтительно поблагодарил и поднялся с пола.

Юнь Яо посмотрел на Юнь Гуанлина:

— С приходом старшего брата настроение дяди значительно улучшилось. В будущем старший брат должен чаще навещать его.

Юнь Гуанлин кивнул:

— Конечно. Юнь Яо, как ты оказался в резиденции?

Юнь Яо ответил:

— Недавно услышал, что дядя собирается на охоту. Хотя я не в лучшей форме, но очень хотел бы побывать на охоте, поэтому пришёл с дядей.

Князь Линь одобрительно заметил:

— Если бы здоровье Яо было таким же, как у вас, братьев, он бы в будущем превзошёл вас.

Юнь Хуань уже привык к тому, что Юнь Яо изолирует его. Он хотел найти предлог, чтобы уйти,

но Юнь Гуанлин сказал:

— По возвращении я привёз отцу женьшень, панты оленя и другие тонизирующие средства.

Князь Линь кивнул:

— Ты всегда был почтительным. Моё здоровье в порядке, мне это не нужно. Яо слаб здоровьем, пусть заберёт это с собой домой.

— Хорошо. — Юнь Гуанлин достал из рукава кусочек белого нефрита, вырезанного в форме овцы. — Седьмой, это для тебя. Ты родился в год Овцы, и я увидел это на пути, поэтому купил. Теперь, встретив тебя, не нужно отправлять это в твой двор.

Юнь Хуань действительно любил этот нефрит, подаренный Юнь Гуанлином. Он улыбнулся:

— Спасибо, старший брат.

Как только он взял его в руки, Юнь Яо вдруг сказал:

— Старший брат, я тоже хочу такую подвеску.

Юнь Гуанлин ответил:

— Я купил только одну. Юнь Яо, твой знак зодиака не Овен, зачем она тебе?

Юнь Яо горько усмехнулся:

— Ладно, мой отец рано умер, и у меня нет старших братьев, которые бы меня баловали. У меня нет такой удачи, как у Седьмого брата.

Князь Линь нахмурился:

— Юнь Хуань, отдай подвеску своему двоюродному брату. Зачем тебе, как девушке, столько безделушек?

Юнь Хуань замер.

Юнь Гуанлин, опасаясь, что князь Линь разозлится, взял подвеску у Юнь Хуаня и передал её Юнь Яо:

— Не расстраивайся, между братьями нет места для обид. Твой отец умер, и княжеская резиденция Линь — твой дом.

Юнь Хуань поклонился:

— Отец, мне нужно пойти к матери, чтобы выразить ей почтение. Если опоздаю, она может рассердиться, поэтому я пойду.

Князь Линь кивнул:

— Иди. В будущем не мешай делам своих старших братьев. На этот раз, ради старшего брата, я не буду наказывать тебя.

Такие ситуации случались часто, и Юнь Хуань уже не обращал на них внимания.

Для него княжеская резиденция Линь была клеткой, в которой заперто слишком много людей. Чтобы ладить со всеми, нужно было быть очень гибким, но, к сожалению, Юнь Хуань никогда не был таким человеком.

Он просто хотел жить спокойно, как в своей прежней семье.

В княжеской резиденции было слишком много людей, и у каждого были свои скрытые желания. Юнь Хуаню лень было бороться за что-то, и тем более лень что-то замышлять.

Ему и так тяжело жилось, и если бы его голова была забита разными мыслями, его и без того короткая жизнь сократилась бы вдвое.

Дань Чжу, наблюдавший за всем этим, не выдержал:

— Двоюродный господин действительно ведёт себя, как собака, которая лает, когда хозяин рядом. Раньше перед княгиней он вёл себя одним образом, а теперь перед князем — другим.

Юнь Хуань шёл, погружённый в свои мысли, и не расслышал, что говорил ему Дань Чжу.

Дань Чжу, чем больше думал, тем больше злился:

— Двоюродный господин всё время отбирает у вас вещи. Когда вы болели, княгиня специально попросила семью Чу прислать вам лекарство для сердца, но он притворился больным и забрал его. А теперь подвеску, которую наследник специально подарил вам, он тоже отобрал. Он просто считает, что вы легко уступаете.

Ещё пару лет назад он, зная, что вы боитесь насекомых, специально принёс две толстые гусеницы и бросил их вам на голову. Вы не только упали в обморок, но и он ещё посмеялся над вашей трусостью перед князем. Не знаю, о чём думает князь, что предпочитает собственного сына недостойному племяннику.

В княжеской резиденции Линь больше всех любила Юнь Хуаня княгиня.

Но в резиденции было много наложниц, и княгине приходилось управлять всеми делами в доме, а также держать в узде этих наложниц. У неё не было много свободного времени, и Юнь Хуань не хотел, чтобы она постоянно беспокоилась о нём.

Более того, Юнь Яо был любимцем князя Линя.

Не только в княжеской резиденции, но и во всей обширной области Линь, состоящей из девяти округов, большинство людей подчинялось князю Линю.

Князь Линь ценил Юнь Яо больше, чем своих родных сыновей, и если княгиня хоть немного выражала недовольство, он обвинял её в «узости взглядов и неспособности принимать других».

Единственный, перед кем князь Линь мог склонить голову, был, вероятно, император.

Юнь Хуань вдруг вспомнил, что уже давно не слышал никаких новостей об императоре.

Кроме внезапной расправы над кланом наследного принца в этом году, что ещё сделал император за последние два года?

Ведение войн было делом наследного принца, строительство каналов — его людьми, торговля с заграницей — инициативой его сторонников...

Юнь Хуань не интересовался происходящим в мире и знал он не много.

Княжеская резиденция Линь была единственной резиденцией с титулом князя, не принадлежащего к императорской семье, и люди в резиденции очень внимательно следили за делами при дворе. Даже если Юнь Хуань не интересовался, разные события всё равно доходили до его ушей через других.

Юнь Хуань сел:

— Дань Чжу, тебе не кажется странным, что наследный принц за эти годы сделал так много, и его люди, как семена, должны были укорениться повсюду. Разве императору было бы так легко его устранить?

Авторские заметки:

В комментариях случайно раздаются маленькие красные конверты.

<http://bllate.org/book/16217/1456295>